

Понятие счастья в Исламе.

Различные взгляды (часть 1 из 3)

Счастье, вероятно, – это одно из наиболее значимых в жизни человека понятий, но, несмотря на это, наука до сих пор не может много рассказать о нем. Даже само определение счастья – расплывчато. Что такое счастье? Идея, эмоция, философия, некий образ? А может быть, это нечто, заложенное в генах? Никто не может дать точный ответ, хотя все стремятся торговать "счастьем" – и наркоторговцы, и изготовители лекарств, и Голливуд, и производители игрушек, и различные преподаватели на курсах по самосовершенствованию, и, конечно же, Дисней, создатель "самого счастливого места на Земле". Можно ли на самом деле купить счастье? Можно ли его приобрести, достигнув верха удовольствия, получив известность и богатство, имея неограниченную свободу? В этой серии статей мы кратко рассмотрим, как развивалось и каким стало понимание счастья в современном обществе. После этого рассмотрим, что говорится в Исламе о значении и средствах достижения счастья.

Развитие взглядов на счастье в Западной мысли.

Отношение к счастью в христианском мире основывалось на высказывании Иисуса:

“Так вы и теперь имеете печаль; но я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет “ (Иоанн 16:22)

Затем, в течение многих столетий, теория счастья постоянно пересматривалась, но, так или иначе, она основывалась на идее "первородного греха". Как объяснил эту мысль Св. Августин в «Городе Бога»: "По причине первородного греха Адама и Евы в Раю, истинное счастье стало недостижимо в нашей существующей жизни"^[1].

В 1776 году Томас Джефферсон (один из отцов-основателей Америки), говоря об успешном столетии, отразившемся на Европе и Америке, утверждал, что "погоню за счастьем" следует считать "самоочевидной истиной". Это было такое время, когда о достигнутом счастье говорили так часто и столь уверенно,

что для многих людей едва ли требовались доказательства. Как говорил Джефферсон, это было самоочевидно. Обеспечение "самого большого счастья для самого большого числа" стало моральным долгом того века. Но только как нечто "самоочевидное" могло быть "погоней за счастьем"? Было ли оно, действительно, настолько очевидным, что счастье было нашей естественной конечной целью? Христиане признают, что люди стремятся к счастью в течение своих земных скитаний, но ставят под сомнение возможность действительно достичь его. Также и Джефферсон в одной из своих работ довольно пессимистично высказывался о том, что погоня за счастьем приведет когда-либо к желаемому результату. «Абсолютное счастье... никогда не давалось Богом кому-либо из творений», – писал он в своем письме в 1763 году. Он добавлял: «Даже самый удачливый из нас в своем жизненном путешествии часто встречается с бедствиями и неудачами, которые очень даже могут сокрушить его»^[2]. По его словам, «следует укреплять наши умы против таких сокрушений и бедствий», – заключает он, – «и это должно быть одним из основных занятий и усилий в нашей жизни».

Если раньше, в пятом веке, Боэтиус мог заявлять, что "Бог и есть само счастье"^[3], то к середине девятнадцатого века эта фраза стала звучать обратным образом: "Счастье – это и есть Бог". Земное счастье стало идолом, главным смыслом жизни, источником человеческого стремления, целью существования, ответом на вопросы "почему" и "для чего". Не будь счастье, как выразился Фрейд, «в плане божественного сотворения»^[4], нашлись бы те, кто готов изменить творение Создателя, те, кто добавил бы счастье в этот план, производя вещи, потребляя их и экспортируя его под видом демократии и рыночной экономики (материализм). Как отметил философ Паскаль Брукнер: «Счастье – единственный горизонт наших современных демократических государств». Именно так материализм, как замена религии, переместил Бога в торговый центр.

Понятие счастья в восточной культуре

В современной культуре закрепилось мнение, что счастье достигается с приходом богатства, власти или популярности. Многие молодые люди мечтают стать идолами поп-музыки, а старики стремятся сорвать куш в рулетку. Кто-то приходит к выводу, что счастье заключается в отсутствии усталости, печали и раздражения. Другие находят счастье в изменяющих настроение терапиях. Историк Ева Москович заявила об одержимости американцев, связанной с евангелием терапии: «Сегодня эта одержимость переходит всякие границы... В Америке уже существует более 260-ти различных видов так называемых "12-шаговых программ"»^[5].

Одной из причин того, что мы имеем столько трудностей в достижении счастья, является то, что мы понятия не имеем о том, каково оно. Следовательно, мы делаем бедные суждения о жизни. Исламский рассказ иллюстрирует отношения между суждениями о счастье.

«О мудрец великий, Насриддин», – сказал

студент нетерпеливый, – «Я должен Вам задать вопрос, ответа на который все мы ищем: В чём тайна достижения счастья?»

Мудрец, немного поразмыслив, ответил: «Тайна счастья – хорошее суждение».

«Ах, – сказал студент. – «Но как достичь хорошего суждения?»
«Из опыта», – ответил Насриддин.

«Да», – сказал студент. «Но как тогда набраться опыта возможно?»
«Плохим суждением», – ответ был мудреца.

Пример нашего правильного суждения: понимание того, что материальный комфорт сам по себе не приводит к счастью. Достигнув этого заключения с помощью правильного суждения, мы не остановимся на достигнутом. Мы продолжим жаждать счастья, которое покажется недостижимым. Мы станем стремиться к большим деньгам, полагая, что они помогут нам стать счастливыми, и в процессе этого станем пренебрегать нашими семьями. Большинство крупных событий, о которых мы мечтаем, по достижении оказываются не настолько счастливыми, как мы представляли. Кроме того, мы часто не знаем точно, чего хотим, что принесёт нам счастье или как его добиться. Таким образом, наше суждение изначально было неправильным.

Долгожданное счастье не «создаётся». Вообразите, что кто-то может взмахом руки дать вам известность, благосостояние, свободу. Были бы вы счастливы? Скорее всего, вы наслаждались бы этим, но очень недолго. Постепенно вы приспособились бы к новым условиям, и жизнь возвратилась бы к её обычному ритму и набору эмоций. Исследования показывают, что люди, выигравшие большие суммы в лотерею, спустя всего несколько месяцев оказываются не более счастливыми, чем остальные люди! Чтобы вернуть радость, вы теперь нуждаетесь бы в ещё более высоких критериях.

Посмотрите также, как мы «создаем» его. В 1957 году доход на душу населения, выраженный в сегодняшних ценах, был менее, чем 8 000 \$. Сегодня

он – 16 000 \$. С удвоенными доходами, мы теперь имеем вдвое больше материальных товаров, которые можно купить, включая вдвое большее количество автомобилей на одного человека. Мы также имеем микроволновые печи, цветные телевизоры, видеомагнитофоны, автоответчики, а также фирменные кроссовки стоимостью 12 миллиардов долларов в год.

Так стали ли мы более счастливыми? Нет. В 1957 году 35% американцев ответили Национальному центру исследования общественного мнения, что они были "очень счастливы". В 1991 году то же самое сказали уже только 31% респондентов^[6]. Зато уровень депрессии только увеличился.

Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал:

«Истинное богатство – не в обладании большим количеством имущества, но истинное богатство – богатство души» (Сахих Аль-Бухари).

Примечания:

[1] «Город Бога» (*City of God*, (XIX.4-10). (<http://www.humanities.mq.edu.au/Ockham/y6705.html>).

[2] «Автобиографические записки» (*Notes for an Autobiography*, 1821).

[3] *De Consol.* iii.

[4] «Цивилизация и ее отсутствующие» (*Civilization and Its Discontents*, 1930).

[5] «В терапию мы верим» (*In Therapy We Trust: America's Obsession With Self-Fulfillment*).

[6] По данным исследования Центра "Новой американской мечты" (*Center for a New American Dream*, 2000 Annual Report. <http://www.newdream.org/publications/2000annualreport.pdf>)